

*Мирзоева Н. Т.,
докторант кафедри російської літератури
Бакинського славянського університета*

ПАЦИФИСТСКИЕ ИДЕИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ К. СИМОНОВА

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные этапы эволюции мастерства Симонова-журналиста. Он печатал статьи, очерки, заметки и иного рода небольшие тексты, главным образом, в газете «Красная звезда». В этих произведениях проявился огромный талант писателя, который умело совмещал творчество с собственно журналистской деятельностью. В представленной статье получили освещение некоторые темы, которые в период Великой Отечественной войны являлись первостепенными. Важность, актуальность и своевременность их публикации диктовалась, прежде всего, тем тревожным временем, они должны были в кратчайший срок доходить до читателей – рядовых солдат и командиров частей. Наиболее приоритетным направлением в приведённых автором статьях являлись идеи пацифизма. Несмотря на малый объём нашей работы, статьи рассмотрены на ярких иллюстративных примерах.

Ключевые слова: патриотизм, пацифизм, профессиональный долг журналиста, жанры военной публицистики, очерки, фельетоны, стихи, лозунги, песни, листовки, статьи, заметки, военные будни, армейский дух.

Постановка проблемы. Литература в годы исторических бедствий и катаклизмов всегда играла огромную роль в жизни народа. Её вхождение в солдатскую среду в период Великой Отечественной войны является тем беспрецедентным случаем, который не укладывается в сознании профессиональных критиков и рядовых читателей. После победы над фашизмом об этом говорились в самых разных источниках, причём не только в самом бывшем Союзе. Английский журналист А. Верг в своей книге «Россия в войне 1941–1945» отмечал: «Россия, пожалуй, единственная страна, в которой стихи читают миллионы людей, а таких поэтов, как Симонов или Сурков, вообще читал во время войны буквально каждый» [2, с. 299]. И свидетельств такого рода очень много.

Цель статьи – исследовать пацифистские идеи в публицистике К. Симонова.

Изложение основного материала. Проблема войны в творчестве писателей. Было немало поэтов и писателей, которые совмещали художественное творчество с журналистикой. Рядовым газетчикам порою приходилось на время отложить перо, чтобы взять в руки автомат и идти в бой. Однако, преданные своему делу, по окончании сражения они вновь возвращались в редакцию, на своё привычное место, куда их звали долг и профессиональная одарённость. В годы войны с «Правдой» и «Красной звездой» сотрудничали А. Фадеев, Б. Полевой, Л. Соболев, И. Эренбург, А. Твардовский, В. Гроссман, П. Павленко, В. Кожевников, Е. Петров, О. Берггольц, В. Вишневский, А. Крон и другие. Константину Симонову в славной плеяде фронтовых журналистов также принадлежит исключительное место.

Непросто конкретно выделить пацифистские идеи как центральные, потому что они фактически присутствовали в каждой газетной статье К. Симонова. Оно и понятно: фронтовой

очерк, так или иначе, был связан с повседневным подвигом солдат и командиров воинских частей. По существу, военные будни, патриотизм и подвиг неотделимы. Писателям приходилось говорить о многом, вплоть до статистических рекомендаций по борьбе с вражеской артиллерией или авиацией. Редакции даже известных писателей не освобождали от оперативной работы. А. Твардовский свидетельствовал: «Я писал очерки, фельетоны, стихи, лозунги, песни, листовки, статьи, заметки – всё. И в каждой форме – патриотический настрой» [8, с. 116]. Так что идеи сопротивления насилию и выражения патриотизма витали в воздухе; ими были насыщены многочисленные статьи и очерки.

К. Симонов прошёл долгий путь войны, и потому его журналистская деятельность вместила в себя большое количество самых разных фактов, свидетелем которых он непосредственно являлся, либо описанных им по рассказам очевидцев. Последнее не оставляло никаких сомнений в подлинности происшедшего. Чаще всего Симонов находился в гуще жестоких боёв, и потому журналистика являлась важным и актуальным дополнением к его художественному творчеству. А. Бялик свидетельствует: «Писать историю войны без истории её художественной литературы – это означает заведомо обречь создаваемую картину на неполноту» [1, с. 15].

«Написанное Константином Симоновым – это сложившаяся из очерков и публицистических статей фреска, на которой запечатлены события четырёх лет жестокой войны», – писал Л. Лазарев [4, с. 16]. В своём патриотическом настрое он всегда изображает то, что видел своими глазами, делится тем, что пережил сам. В ином случае он пересказывает историю человека, с которым его свела судьба. Таково неизменное кредо К. Симонова. «В его очерках, – продолжает Л. Лазарев, – почти всегда присутствует повествовательный сюжет, поэтому они нередко напоминают новеллу. В них мы непременно найдём психологический портрет героя – обыкновенного солдата или офицера переднего края, обязательно отражены жизненные обстоятельства, сформировавшие характер этого человека, подробно изображён тот бой, в котором он отличился» [4, с. 16]. Небезынтересно одной строкой отметить, что в современном Кодексе, принятом на Конгрессе журналистов России (3 июня 1994 г.), провозглашено: «Журналист всегда осознаёт, что его профессиональная деятельность прекращается в тот момент, когда он берёт в руки оружие» [5, с. 217].

Однако этот неутомимый корреспондент нередко писал в окопах, в перерывах между затихающей канонадой. Причём писал основательно, с хорошим знанием оперативной обстановки на фронте. Упомянутый Л. Лазарев в статье «На штыках принесенное временем...» сказал: «Если К. Симонову в статьях и очерках большею частью удавалось избежать беглости и поверхностности, то не только оттого, что был у него острый взгляд. Не менее важно и другое: его неустанное стремление

пережить то, что выпадало на долю людей, о которых он и должен был писать, побывать с ними в деле» [7, с. 63]. «Он мог писать, – вспоминали сослуживцы и коллеги по «Правде», – в походе, в блиндаже, на машине, в ходе случайного ночлега, под обгорелым деревом, в кратковременных перерывах между двух боев, заноса виденное или услышанное из достоверных источников в блокнот» [3, с. 114].

Пацифизм. Пацифистские идеи в творчестве К. Симонова, на наш взгляд, шире его исконно терминологического названия. Под этим надо понимать не только сопротивление насилию, отпор врагу и собственно патриотизм. Это ещё и формы раскрытия военного феномена, который в старину называли «духом армии». Вот почему пацифистские идеи в статьях и очерках К. Симонова всегда проводились с учётом детального описания того, что доводится пережить рядовому солдату или офицеру, когда шагаешь по фронтовым дорогам в непролазную грязь, подталкиваешь забуксовавшие машины или вытаскиваешь из глины намертво застрявшую пушку. Когда теряешь тылы, отставшие из-за бездорожья, наскоро спасаешь остатки полевой кухни, чтобы сохранить людей. Наконец, всем телом чувствуешь, как в любую минуту тебя может накрыть миномётным огнём, и ты, словно Александр Матросов, поднимаешься грудью защищать последнюю траншею. Всё это – живой материал для статей и очерков К. Симонова, в которых, как увидим, отражён пацифизм, как это понимал сам писатель и журналист.

Художественный стиль К. Симонова. Вместе с тем тяжёлыми буднями вся тематика журналистских выступлений К. Симонова не ограничивалась. В статье «Солдатское сердце» он добавлял к уже отмеченному: «Писать только о тяжелых днях и ночах, лишь о грязи окопов, холоде сугробов, только о крови и смерти – значит лгать...» [Красная звезда, 5 февраля 1942 г.], потому что в таких случаях как бы невольно «забываешь о мужественном сердце солдата». Следовательно, говорить правду о войне – это искать индивидуальный подход к героям очерков, заметок, разрабатывать свою систему литературных ассоциаций. Поэтому Симонов стремился сочетать увиденное в сражениях с рассказами о подвигах воинов. Пацифизм – это «писать об обороне и наступлении, разведке в ночном бою, о боевых вылетах легчиков, манёврах пехотинцев, нужной и чрезвычайно опасной профессии саперов, самоотдаче медицинских сестер и т. д.». Причём в своих статьях и очерках он часто называл их имена, потому что люди очень ждали в дни войны вестей о близких.

В поэзии и прозе известен негласный закон: автор выводит своего лирического героя, и его черты характера напоминают творца. Создаётся автобиографический типаж. Когда перечитываешь многие корреспонденции К. Симонова 1941–1945 гг. («Полярной ночью», «В осажденной Одессе», «Письмо из Крыма», «В скалах Норвегии», «В керченских каменоломнях», «У берегов Румынии», «В донских степях», «Два письма из Тернополя», «Дни и ночи», «На старой смоленской дороге», «На Карельском перешейке», «Зимой сорок третьего...», «В высоких Татрах» и другие), то самого автора не видишь. Он как бы в тени, но живо представляешь маршруты его военных дорог. В очерке «Земля моя!» события с Западного фронта стремительно перебрасываются на Восточный, и читатель имеет ясное представление о географии перехода частей от западного села Никольское к восточным окраинам Кубинки. Такая же «сиюминутность» отличает пацифизм очерков «Единоборство», «Смерть за смерть» и «Поезда рабов». Неко-

торые материалы под рубрикой «Срочно в номер» в «Правде» и «Красной звезде» не задерживались, так как в противном случае информация воспринималась как запоздалая, и повод для новых военных ориентировок оказывался утерянным.

В начале нашей статьи мы перечислили имена видных представителей военной публицистики. Невольно повторяешься, указав, что пацифистские идеи были в центре внимания почти всех фронтовых поэтов и писателей. Выстраивается цепочка логических умственных операций: от сухих военных сводок Информбюро – к конкретному числу погибших; от них – к героизму и необходимости создания оборонительных сооружений. В этом, вероятно, и состоит подлинный и непрیکрашенный патриотизм. В то же время нам представляется, что за приведённой схемой стоит не только неумолимая статистика, но и особое мировоззрение журналиста, умение в малом раскрыть большое и глубокое, в частном подметить общее, индивидуальное (типизировать). Именно таким было перо Симонова-хроникёра. В процессе восприятия пацифистских идей, как правило, параллельно развиваются другие темы, впрочем, далеко не отстоящие от главной нити повествования, но самобытные, даже оригинальные.

Например, в очерке «Дни и ночи» идеи пацифизма бросаются в глаза. Люди зимой 1942 г. выживали в Сталинграде, но рук не опускали. «Да, – горестно констатирует автор, – трудно здесь жить. Больше того: невозможно здесь жить в бездействии. Однако жить и сражаться – так здесь жить как раз и можно, нужно, и так мы жить будем, отстаивая наш город среди дыма, огня и крови. И если смерть висит над нашей головой, то слава – рядом с нами: она стала нашей сестрой, среди развалин жилищ и плача осиротевших детей» [7, с. 124]. Как не заметить в этом очерке пацифистских идей! Они лежат на поверхности, но не оторваны от субъективной трактовки городской темы. Зоркий взгляд опытного журналиста видит также и другую сторону обороны. Сталинград в представлении рядовых сограждан других регионов необъятной России – это многополосные дороги с внутренними проулками или «шестидесятикилометровая полоса вдоль Волги». Но город к началу 1942 г. сильно видоизменился. «Нынешний Сталинград, – пишет Симонов, – город уже не тот, каким видели его ранее с волжских пароходов. В нём нет поднимающихся весёлой толпой в гору белых домов, нет лёгких пристаней, набережных с целыми рядами купален, тянувшихся вдоль Волги, киосков и домиков. Теперь Сталинград стал городом дымным и серым, над которым день и ночь пляшет огонь да вьётся пепел. Отныне это город-солдат, опалённый и закалённый в боях, с твердынями самодельных бастионов и с камнями героических развалин». Следовательно, из материалов этого очерка люди получали предельно точное, достоверное пространственно-временное представление о городе и его оборонительных рубежах. Это и есть, по нашему мнению, расширенное понимание пацифистских идей – не громкие и трафаретные фразы о защите города, а сопутствующая информация, очень ценная. Ведь газеты с очерками, статьями и листовками в солдатской среде порою распространялись быстрее, чем телеграфные сводки-молнии, которые в основном доходили до больших военных чинов оперативных штабов.

Немцы, кстати сказать, в своих кинохрониках и военных статьях, корреспонденциях тоже со своей стороны пытались распространить в своём кругу пацифистские идеи. Только понятия эти оказывались диаметрально противоположными. О настоящих пацифистских чувствах русских хорошо ска-

зал ближайший друг и соратник Симонова Илья Эренбург: «Патриотизм означает прежде всего любовь к своей стране, к народу. Как и любая другая большая любовь, патриотизм расширяет наше сознание. Подлинный пацифист любит весь мир беспредельно. Нельзя, открыв величие родной земли, между тем возненавидеть всю вселенную разом. Безлюбые люди – очень плохие патриоты. А лже-патриотизм фашистов в свою очередь покоится на полнейшем презрении к другим народам и нациям, он противостоит подлинным идеям пацифизма, потому что сужает мир до пределов одного языка, одного типа людей, следовательно, и одной масти» [7, с. 103].

Выводы. Итак, по материалам военных корреспонденций К. Симонова выяснено, что пацифистские идеи – это защита каждой пяди родной земли, оборона конкретных рубежей, города, деревни, села. Это и особый взгляд писателя, журналиста на видоизменяемый характер войны в течение дней и месяцев. В имеющейся на сегодняшний день критической литературе есть и такое мнение: пацифизм – это месть. Но не прямолинейная, как в романе А. Дюма «Граф Монте-Кристо», а священная, богом данная, судьбой охраняемая. Это защита с нападением. И если в первые два года войны К. Симонов чаще стремился показывать жизнь человека со всех сторон, охватывая большое количество событий, то в более поздних статьях и очерках, несмотря на потери, журналист счёл своим долгом опубликовать факты, которые приближали победу. В очерке «На старой смоленской дороге» («Красная звезда» от 17 марта 1943 г.) есть жгучая сцена. В овраге лежат еще не захороненные старики, женщины и дети. Старик-сапёр вдруг замечает мать, прижимавшую к груди мёртвого ребенка. С придыханием реальный герой говорит своим «глуховатым, простуженным голосом»: «Ребёночка не пожалели...» [10]. Он более ничего не прибавил к этим словам, но по выражению его каменного лица можно было судить о том, что месть не за горами. Русские никогда не пожалеют тех, кто не пожалел невинного ребенка. И потому не удивительно, что в письме К. Симонова С. Фрадकीной (30 марта 1964 г.) слова «патриотизм», «пацифизм» и «месть» встали рядом: героизм, посчитал он, побеждает ужасы, а воинское умение – вера в возможность и необходимость мстить, то есть убивать фрицев. «И такие примеры стойкости, героизма и патриотизма, – заканчивал он письмо, – к концу войны были необходимы нам в газетах, как хлеб».

В самом деле, каждодневный героизм, по убеждению К. Симонова, на войне проявляется в разных формах. Одни дивизии идут непосредственно в бой, а другие получают приказ прикрывать силы союзников. Задачи разные – цели общие. О таком отвлекающем манёвре, имеющем очень важное стратегическое значение, рассказывается в статье «Части прикрытия». В сводке Информбюро скупая, до предела сжатая фраза: «Наши части прикрытия, переходя в контратаки, задерживают противника до подхода к ним главных наших сил». Но сколько за ней стоит человеческих страданий, облакаемых писателем-журналистом в форму пропаганды пацифизма.

В романе «Живые и мёртвые» автор сказал фразу, впоследствии ставшую классической: «Гибель одного человека – это трагедия; гибель миллионов – это уже статистика». И одним из проявлений патриотизма может быть и обмен военным опытом, чтобы предотвратить смерть десятков тысяч людей.

Из увиденного, услышанного, подсмотренного и проанализированного К. Симоновым: «Если вы станете говорить с бойцами, командирами, недавно вышедшими из боя, то реже всего

услышите разговоры о потерях. Командиры и бойцы говорят об опыте ведения боя, слабых местах противника, о новой тактике, которую они выработали в сражениях, и теперь настало время её применить. И когда вспоминают о погибших товарищах, то не просто сожалеют, но обсуждают и одобряют их поведение в бою, опыт борьбы, который они ценою своей жизни передали перед смертью другим» [7, с. 25].

Примечательно, что место, где пали рядовые бойцы, может оставаться безвестным, но подвиг их велик, и в скором времени эта батарея, высота, рубеж обретут своё второе рождение. В очерке «Солдатская слава» К. Симонов пишет, что некий рядовой Школенко под Царицыным выполнил приказ – взял «языка». Таких операций на войне проводилось очень много. Но место стало памятным. И с типично пацифистским настроением автор предрекает: «Ведь когда-то слово «Бородино» знали люди, живущие только под Можайском; оно было уездным словом. А потом за один день стало всенародным» [«Красная звезда, 11 сентября 1942 г.»].

Точно так же из руин по-пушкински «восстанут имена». В очерке «Рус-фанер»¹ говорится о славных русских лётчиках, впервые в мировой авиации применивших приём «бесшумного сбрасывания бомб». Симонов завершает: «Когда-то, когда начнут писать историю этой ужасной войны, среди её непризнанных героев пусть вспомнят историю простых чернорабочих нашей авиации – скромных парней, сумевших превратить слово «рус-фанер» из насмешливого – в страшное» [«Красная звезда», 9 октября 1942 г.].

Вечная память – один из ярких показателей пацифистского пафоса Константина Симонова.

Литература:

1. Бялик Б. Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны / Б. Бялик // Литературное наследство. Т. 78, Книга I. – М.: Наука, 1966. – 397 с.
2. Верт А. Россия в войне 1941–1945 / А. Верт. – М.: Прогресс, 1967. – 365 с.
3. Караганов А. К. Симонов – вблизи и на расстоянии / А. Караганов. – М.: Советский писатель, 1987. – 231 с.
4. Лазарев Л. Константин Симонов / Л. Лазарев. – М.: Художественная литература, 1985. – 342 с.
5. Профессиональная этика журналистов. Т. I. Документы и справочные материалы / Составитель Ю. Казаков. – М.: Галерея, 1999. – 439 с.
6. Симонов К. Остаюсь журналистом. Путевые очерки, заметки, репортажи, письма. 1958–1967 / К. Симонов. – М.: Правда, 1968. – 311 с.
7. Симонов Константин. Илья Эренбург. В одной газете. – М.: Издательство Агентства печати. Новости, 1984. – 323 с.
8. Твардовский А. Собрание сочинений в 6-ти томах / А. Твардовский. – М.: Художественная литература, 1988. Т. 5. – 512 с.

Мірзосва Н. Т. Пацифістські ідеї в публіцистиці К. Симонова

Анотація. У цій статті розглянемо основні етапи еволюції майстерності Симонова-журналіста. Він друкував статті, нариси, замітки й іншого роду невеликі тексти, головним чином у газеті «Красная звезда». У цих творах проявився величезний талант письменника, який уміло поєднував творчість із власне журналістською діяльністю. У статті отримали висвітлення деякі теми, які в період

¹ Так называли русские самолёты, склеенные из полотна и фанеры, и бомбы с них сбрасывали вручную.

Великої Вітчизняної війни були першочерговими. Важливість, актуальність і своєчасність їх публікації диктувала-ся насамперед тим тривожним часом, вони повинні були в найкоротший термін доходити до читачів – рядових солдатів і командирів частин. Найбільш пріоритетним напрямком у наведених автором статтях були ідеї пацифізму. Незважаючи на малий обсяг статті, вони розглянуті, на нашу думку, на яскравих ілюстративних прикладах.

Ключові слова: патріотизм, пацифізм, професійний обов'язок журналіста, жанри військової публіцистики, нариси, фейлетони, вірші, гасла, пісні, листівки, статті, замітки, військові будні, армійський дух.

Mirzoeva N. Pacifist ideas in the publicism of K. Simonov

Summary. In the article, the main stages of the evolution of Simonov-publicist's skills are examined. He

published articles, essays, notes and other small pieces of information, mainly in the "Krasnaya Zvezda" newspaper. In this correspondence, a great talent of the writer who skillfully combined creativity with publicist activity was manifested. In the presented article, some topics which were of paramount importance during the Great Patriotic War were highlighted. Their importance, relevance, and timeliness of publication were dictated primarily by the alarming time – they were supposed to reach readers, ordinary soldiers and unit commanders in the shortest possible time. The most priority direction in the articles was the idea of pacifism. In our opinion, despite the small volume of the article, they are considered on bright illustrative examples.

Key words: patriotism, pacifism, professional duty of a journalist, genres of military journalism, essays, satirical articles, poems, slogans, songs, leaflets, articles, notes, military everyday life, army spirit.